

Olga ANCHIMIUK

Białystok

РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ В АРМИИ И НА ФЛОТЕ В ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ XIX ВЕКА

На наш взгляд речевой этикет – область, на которую ученые совсем недавно обратили свое внимание и она еще скрывает много интересного.

Этикет (франц. *etiquette* – ярлык, этикетка) – совокупность правил поведения, касающихся внешнего проявления отношения к людям (обхождение с окружающими, формы обращения и приветствий, поведение в общественных местах, манеры и одежда).

Речевой этикет в узком смысле слова может быть охарактеризован как система языковых средств, в которых проявляются этикетные отношения.

Нравственный смысл этикета проявляется в том, что с его помощью можно выразить признание самооценки значимости человека, с которым придется вступать в контакты, выразить уважение к нему. Но если этот человек является представителем государства, этикетом выражается отношение к рангу его представительности и к его государству. Здесь же этикет становится носителем политического смысла.

Многие исследователи занимались изучением речевого общения. Общие правила (принципы), которым подчиняется речевое общение, широко обсуждается в прагматических исследованиях, главным образом на основе так называемых принципов и максим общения (Грайс 1985, Гордон, Лакофф 1985 и др.). В них зафиксированы общие закономерности, которым подчиняется речевое общение. Наиболее подробно описаны принципы кооперации и принцип вежливости. Одним из первых содержание этих принципов исследовал Г. Грайс. В свою очередь Гордон и Лакофф (1985) обращают наше внимание на ситуацию «Просьбы» и выводят определенные постулаты речевого общения.

Попытавшись объединить эти исследования с исследованиями российских и западных ученых в области речевого этикета Е.М. Лазуткиной, А.А. Акишиной, А.Г. Бакалая, В.Е. Гольдина, В.Г. Костомарова, М.А. Кронгауза, Л.П. Крысина, R. Najczuka, M. Marcjanik, M.P. Львова, P. Ратмайр, И.А. Стернина, Е.А. Сели-

вановой, Н.И. Формановской, можно сказать, что на использование формул речевого этикета влияет социальное положение коммуникантов (дворяне, крестьяне..), их пол, возраст, место проживания (город – деревня), этническая принадлежность и та социальная роль, которую они исполняют в момент коммуникации (начальник – подчиненный, учитель – ученик).

Мы обращаем свое внимание на формулы речевого этикета, отражающие ту или иную речевую ситуацию.

На основе научной литературы (см. например Акишина, Формановская 1978) выделяется некоторое число речэтикетных ситуаций: «Обращение и привлечение внимания»; «Приветствие»; «Знакомство»; «Приглашение»; «Просьба, совет, предложение» и др. В свою очередь, перечисленные выше ситуации объединяются в сценарии, разворачивающиеся согласно набору определенных ситуаций.

На наш взгляд очень ярко проявился такой пласт отношений, которые мы смогли наблюдать в литературе XIX века, это отношения в армии. Почему именно в XIX веке? Именно тогда присутствовало деление общества на классы. Общество представляло из себя слоеный пирог, состоящий из дворян, крепостных крестьян (ставших после 1861 г. свободными), купечества, разночинцев. Именно в это время перед нами предстает дуэль, как средство разрешения конфликта между коммуникантами. А почему именно в армии? Смысл военного этикета состоит в поддержании дисциплины, организованности, порядка, в выражении готовности беспрекословно выполнять все приказания старших по званию. Отношения в армии и на флоте относятся к категории отношений, формируемых в замкнутом пространстве, между мужчинами; поэтому, на наш взгляд, именно речевой этикет является средством соблюдения субординации, разрешения конфликта или возможностью избегать конфликтных ситуаций.

Речевой этикет на флоте и в армии мы рассмотрим в ситуации «Обращение и привлечение внимания», используя в качестве иллюстрационного материала произведения русской литературы XIX века. Это романы Л.Н. Толстого «Война и мир» и «Воскресение», повести и рассказы, роман К.М. Станюковича «Вокруг света на «Коршуне» и рассказы; рассказ Н.С. Лескова «Человек на часах».

Обращение к собеседнику – это самая употребительная языковая единица, связанная с этикетными знаками. В самом деле, обращаясь к человеку, мы как-то называем его, обозначая в избранном названии или его социальный статус, роль или наше отношение к нему, как ролевое, так и личностное (Формановская 1989 : 83). С помощью обращения устанавливается речевой контакт, регулируются социальные отношения между коммуникантами.

Сравнивая речэтикетные формулы, представляющие ситуацию «Обращение и привлечение внимания» сегодня (см. Акишина и Формановская 1978)

с речевыми формулами, обнаруженными нами в литературе XIX века о флоте и армии, мы хотим показать, что социальное расслоение общества являлось главным фактором, влияющим на все сферы жизни. Мы попытаемся через речевой этикет, а именно через ситуацию «Обращение и привлечение внимания» рассмотреть разные позиции отношений в армии и на флоте: среди военных – обращение к вышестоящим на социальной лестнице; обращение к нижестоящим на социальной лестнице; обращения между равными; и обращения между штатскими и военными.

1. Обращение к вышестоящим на социальной лестнице

В позиции обращения к вышестоящим по социальной лестнице, перед нами диалог матроса и дворянина, выпускника военного морского училища:

• Барин, баринок

– Любопытно, барин, посмотреть, как матросики стараются?...

– И я на корвете иду! – поспешил сказать Володя..

– Вместе, значит, служить будем, **баринок**...

К.М. Станюкович «Вокруг света на «Коршуне» с. 19.

Обращение «барин», соответствует словарному толкованию «обращение лиц из простонародья (крестьян, дворовой прислуги и т.п.) к дворянину». А следующее обращение «баринок» (с пометой разговорное, ласковое) – обращение к барину или малолетнему сыну барина. Перед нами явное обращение к младшему по возрасту. Такое обращение не является типичным для флота, оно могло бы присутствовать и на суше. Это может свидетельствовать о том, что матрос – бывший крестьянин, вежливо обращается к малолетнему господину.

• Ваше благородие

Первый год служащий вестовым на «Коршуне» Ворсунька не сомневаясь, обращается к гардемарину, выпускнику морского училища, Ашанину *ваше благородие*, (согласно словарному толкованию) – это обращение «ко всякому дворянину, независимо от заслуг или от выслуги его».

– Батюшка еще не приезжал?

– Никак нет, **ваше благородие!** – отвечал белобрысый вестовой...

К.М. Станюкович «Вокруг света на «Коршуне» с. 24.

Также обращается к капитану унтер-офицер из рассказа Н.С. Лескова «Человек на часах»:

– Беда, **ваше благородие**, беда!

– Что такое?!

Н.С. Лесков «Человек на часах» с. 137.

Обращаясь к «Системе классификации чинов по рангам в России к началу XX века» (ТССРЭ с. 664), мы видим, что капитану соответствует титул *высокоблагородие*, а не благородие, как обращается к нему унтер-офицер. Здесь можно говорить об ошибке в употреблении формул речевого этикета.

• **Ваше превосходительство**

Полковник так обращается к высшему по званию. Перед нами диалог полковника и генерала из рассказа Л.Н. Толстого «Набег»:

Полковник Хасанов подсакивает к генералу и на всем мари-марше круто останавливает лошадь.

– **Ваше превосходительство!** – говорит он, приставляя руку к папахе, – прикажете пустить кавалерию: показались значки...

– С богом, Иван Михайлыч! – говорит генерал.

Л.Н. Толстой «Набег» с. 343.

• **Господин адъютант**

Еще одно обращение к высшему по званию. Перед нами герой романа Л.Н. Толстого «Война и мир» – князь Андрей Болконский, являющийся адъютантом М. Кутузова.

– **Что, господин адъютант,** какие новости? – спросил офицер, видимо желая разговориться.

– Хорошие! Вперед, – крикнул он ямщику и поскакал далее.

Л.Н. Толстой «Война и мир» т. 1. с. 193.

Такое обращение к князю: *Господин адъютант*, соответствует тогдашнему речевому этикету, что подтверждает (см. словарь) это обращение.

• **Капитан**

В армии часто обращение по званию. Перед нами диалог юнкера Ростова и капитана Тушина, героев романа Л.Н. Толстого «Война и мир»:

– **Капитан,** ради бога, я контужен в руку, – сказал он робко. – Ради бога, я не могу идти. Ради бога!

Л.Н. Толстой «Война и мир» т. 1. с. 247.

• **Ротмистер**

Следующее обращение генерала к своему ординарцу. Перед нами герои рассказа Л.Н. Толстого «Севастополь в мае»:

– **Ротмистер Праскухин!** – Сказал генерал. – Сходите, пожалуйста, в правый ложемент и скажите второму батальону М. полка, который там на работе,

чтоб он оставил работу, не шумя вышел оттуда и присоединился бы к своему полку, который стоит под горой в резерве. Понимаете? Сами отведите к полку.

А.Н. Толстой «Севастополь в мае» с. 470.

В ситуации «Обращение и привлечение внимания» низших по социальному положению к высшим, преобладают обращения, согласно званию, рангу: *капитан, ротмистр*. Также встречаются обращения, согласно титулу – *ваши благородие, ваши высокоблагородие*. Очень красноречиво, на наш взгляд, обращение *господин*, что отражает не только военную выправку, но подчеркивает сословно – иерархический аспект армейских и флотских отношений.

2. Обращения высших по социальному положению к низшим.

• Ребята, братушки

В обращениях капитана и офицеров к матросам присутствуют обращения *ребята, братушки*:

– *Ребята, навались... Он здесь... Он машет рукой... Гляди... Братушки, навались!*

К.М. Станюкович «Вокруг света на «Кориуне» с. 246.

• Егорка, Захарыч (обращения по имени, по отчеству)

Обращения, в отношениях между матросами и боцманом более демократичные: по имени *Егорка*, по отчеству *Захарыч*. Перед нами герои рассказа К.М. Станюковича «Первогодок»:

– *Егорка! Стой!*

Матросик так-таки и обомлел: перед ним стоял Захарыч.

– *Положим, я вытпивиш... У кумы в Рамбове был. Но только по какой причине ты в таком виде? Обскаживай, Егорка!*

– *Не погуби, Захарыч!*

К.М. Станюкович «Первогодок» с.73.

• Эй, вестовой

Обращение к вестовому «эй», показывает нам пренебрежительное отношение к низшему по социальному положению:

– *...А вы вот внюхайтесь... Аромат-то каков... Эй, вестовой!*

– *Есть! – отозвался вбежавший вестовой.*

К.М. Станюкович «Вокруг света на «Кориуне» с. 253.

• **Черти, дьяволы...**

Очень часты в речи литературных персонажей и бранные слова, используемые в качестве обращений. Фельдфебель из романа Л.Н. Толстого «Война и мир», обращается к солдатам следующим образом:

– *Господа тут; в избе сам анарал, а вы, черти, дьяволы... Я вас!* – крикнул фельдфебель и с размаха ударил в спину первого подвернувшегося солдата. – *Разве тихо нельзя?*

Л.Н. Толстой «Война и мир» т. 4 с. 600.

Однако, бранные слова и рукоприкладство не вызывают конфликтной ситуации, так как исходят от старшего по званию.

• **Алё**

Наряду с обращениями, называющими лиц, встречаем обращение – команду. Эта команда *алё* (вперед) относится к пленным, к людям, находящимся во власти победителя. В данном примере не наблюдается никакого унижения достоинства собеседника, только приказ на французском языке, на языке пленных, что свидетельствует об уважительном отношении к ним как к людям:

– *Алё, алё!* – сказал казак, трогая за руку пленного, чтобы он шел дальше.

Л.Н. Толстой «Война и мир» т. 1. с. 322.

При обращении к коммуникантам, стоящим ниже на социальной лестнице употреблялись обращения *по имени, отчеству*. *Ребята* является обращением высшего по положению к лицам мужского пола. В речи высших по социальному положению присутствуют бранные слова: *черти, дьяволы...* К пленным применяются команды – *алё* (вперед). Все это говорит об использовании возгласов, бранных слов, команд в виде обращений к людям, стоящим ниже на социальной лестнице.

3. Отношение равных по социальному положению

• **Батюшка**

В нижеследующем диалоге штаб-офицер и немецкий полковник Шуберт из романа Л.Н. Толстого «Война и мир». Полковник не соглашается с обращением *батюшка*, что позволяет сказать о том, что он не хочет перехода отношений из служебных в дружеские:

– *Да как же, батюшка,* – заговорил, остановившись, Несвицкий...

– *Я вам не «батюшка», господин штаб-офицер, а вы мне не говорили, чтоб мост зажигайт!* ...

Л.Н. Толстой «Война и мир» т.1 с. 186.

- **Князь, Голубчик**

Обращение полководца Кутузова к своему адъютанту, князю Андрею подчеркивает теплоту отношений, при обращении к младшему по возрасту:

– *А здравствуй, князь, здравствуй, голубчик, пойдём... – устало проговорил он, оглядываясь, и тяжело вошел на скрипящее под его тяжестью крыльцо...*

Л.Н. Толстой «Война и мир» т. 3. с. 173.

- **Землячок**

Между солдатами отношения простые, такие же простые и обращения. Герой рассказа Л.Н. Толстого «Севастополь в августе 1855 года» обращается к другому солдату *землячок*:

– *Далече едете, землячок?* – сказал один из них, пережевывая хлеб, солдату, который с небольшим мешком за плечами остановился около них.

Л.Н. Толстой «Севастополь в августе 1855 года» с. 492.

Такое обращение присуще низшим социальным слоям, которые в нашем примере представлены солдатами.

Ситуация «Обращение и привлечение внимания» между равными по социальному положению коммуникантами отражает дружественный, ласковый оттенок обращений: *батюшка, землячок, голубчик*.

4. Обращение штатских к военным.

- **Позвольте спросить**

Герой романа Л.Н. Толстого дворянин Пьер Безухов очень вежливо, учтиво обращается к офицеру:

– *Позвольте спросить*, – обратился Пьер к офицеру, – *это какая деревня впереди?*

– *Бурдино или как?* – сказал офицер, с вопросом обращаясь к своему товарищу.

Л.Н. Толстой «Война и мир» т. 3. с. 199.

- **Так чем могу служить**

Перед нами учтивое обращение офицера к дворянину Нехлюдову из романа Л.Н. Толстого «Воскресение»:

– *Так чем могу служить?*

– *Я просил бы свидания с одной арестанткой*, – сказал Нехлюдов, не садясь.

Л.Н. Толстой «Воскресение» с. 400.

В отношениях между штатскими и военными наблюдаются речэтикетные формулы, характерные для ситуации «Обращение к незнакомому собесед-

нику», где подчеркнута вежливо собеседник держится на расстоянии: *Так чем могу служить? Позвольте спросить.*

Не можем мы оставить без внимания сценарий, который мы приводим в сокращении, нам хочется показать, что его герои – генерал и разжалованный в солдаты дворянин Долохов из романа Л.Н. Толстого «Война и мир» представляют коммуникантов равных по социальному статусу – они дворяне. Генерал, обращается к Долохову как к солдату и соответственно к низшему по социальному положению:

Долохов медленно выпрямил согнутую ногу и прямо, своим светлым и наглым взглядом, посмотрел в лицо генерала.

– Зачем синяя шинель? Долой!.. Фельдфебель! Переодеть его... дря... – Он не успел договорить....

Но Долохов, хоть и разжалован в солдаты, но – дворянин, и не позволяет так к себе обращаться:

...– Не обязан переносить оскорбления, – громко, звучно договорил Долохов.

Глаза генерала и солдата встретились. Генерал замолчал, сердито оттягивая книзу тугий шарф.

*– Извольте переодеться, **прошу вас**, – сказал он, отходя.*

Л.Н. Толстой «Война и мир» т. 1 с. 149.

Генерал, понимая, что перед ним дворянин, обращается к Долохову по-другому. Приказ: *Извольте переодеться*, генерал произносит с широкоупотребительной формулой вежливой просьбы: *Прошу вас*. И его приказ превращается в вежливую просьбу.

Заканчивая свое исследование, мы должны отметить обращения сословно-иерархического характера, функционировавшие в дореволюционной России в связи с дифференциацией лиц в гражданской и военной службе: *ваше превосходительство, ваше благородие, ваше высокоблагородие*. Титулование происходило в соответствии с чином. Не разграничение обращений воспринималось как грубое нарушение этикетных норм, предопределенных различием положения адресанта и адресата. Обращение к незнакомому собеседнику обозначались речезыкетными формулами *ваше превосходительство, ваше благородие, ваше высокоблагородие, барин, капитан, ротмистр; позвольте спросить, чем могу служить*, а обращение к знакомому характеризовалось обращениями *по имени, отчеству*.

Как показывают наблюдения, различие социального статуса адресанта и адресата обуславливает употребление формул обращения, принятых в обществе. Обращения, используемые в речи литературных персонажей, отражают социальную дифференциацию в XIX веке. И это позволяет сделать вывод о том,

что в армии и на флоте на первое место выходили не отношения согласно чинам и рангам, а классовые отношения.

Словарик

Алё

Alen (фр.) – вперед (команда)

Барин

– Устар. Прост. В доревол. России – обращение лиц из простонародья (крестьян, дворовой прислуги и т.п.) к дворянину, помещику, господину или к богато одетому, важному на вид мужчине (ТСРРЭ).

Баринок

– Устар. Разг. Ласк. или сочувств. обращение к барину или малолетнему сыну барина. (ТСРРЭ).

Батюшка

– Устар. Прост. и обл. Доброжелательное обращение к собеседнику а) учтив. или почтит. обращение к старшему по возрасту, положению, нередко в сочет. с именем-отчеством – для выражения повышенной вежливости, учтивости. Употр. преимущ. в речи лиц среднего и старшего возраста (ТСРРЭ).

Ваше благородие

– Устар. В доревол. России формула титулования и офиц.-почтит. обращения к офицерам и чиновникам с 14 по 9 класс включительно. || Прост. почтит. обращение к представителю власти, человеку благородного происхождения или просто к представительному на вид мужчине (ТСРРЭ).

Ваше превосходительство

– Устар. В доревол. России (с конца XVIII в.) – формула титулования и офиц.-почтит. Обращения к военным и гражданским чинам 3 и 4 классов табели о рангах (ТСРРЭ).

Голубчик

– || Ласк. обращение к незнакомому или малознакомому, обычно младшему по возрасту, низшему по положению (ТСРРЭ).

Господин (+ фамилия или наименование адресата по должности, званию, роду занятий)

– Широкоупотр. формула вежливого или официального обращения к мужчине (преимущ. из привилегированного сословия (ТСРРЭ)

Земляк

– 1. Уроженец одной местности с кем-н (разг.). 2. Фамильярное обращение к соотечественникам своего социального круга (простореч. обл.) (СУШ).

Капитан

– 2. Офицерский чин в армии или на флоте (воен. дореволюц.) (СУШ).

Позвольте (Вас) спросить...

– Вежл. или офиц.-учтив. формы вопросит. обращения (ТСРРЭ).

Ребята

– Народ. мужское сборище простолюдинов, рабочих (СД);

– 2. Прост. Устар. Доброжелательно-покровительственное обрац. Высшего по положению к лицам мужск. пола (помещика к крестьянам, хозяина к работникам, командира к солдатам) (ТСРРЭ).

Ротмистр

– Дореволюц. Офицерский чин в кавалерии и в жандармерии, соответствовавший капитану в пехоте (СУШ).

Чем могу служить?

– Учтив. вопросит. Обращение или ответ на обращение посетителя.

Штаб – офицер

– (дореволюц., загр.) Название офицеров в чине полковника, полковника, а также майора.

Эй

– Кто там, слушай, поди сюда. Часто призывать прислугу (СД);

Литература

1. Акишина А.А., 1990, Приветствуем друг друга, улыбаясь, «Русский язык и литература», № 10, с. 74–76.
2. Акишина А.А., 1993, Я, мы и они: О русском речевом этикете, «Відродження», № 3–4, с. 58.
3. Акишина А.А., 1994, Шлейфы прощания: О русском речевом этикете, «Відродження», № 5–6, с. 68–70.
4. Акишина А.А., Формановская Н.И., 1978, Русский речевой этикет. Учебное пособие для студентов-иностранцев, изд. 2-е, испр., Москва.
5. Бакалай А.Г., 2004, Толковый словарь русского речевого этикета: Свыше 4000 этикетных слов и выражений, под ред. А.Г. Бакалай, Москва.
6. Гольдин В.Е., 1983, Речь и этикет, Москва.
7. Гордон Д., Лакофф Дж., 1985, Постулаты речевого общения, (в:) Новое в зарубежной лингвистике вып.16., Москва, с. 276–301.
8. Грайс Г., 1985, Логика и речевое общение, (в:) Новое в зарубежной лингвистике, вып.16, Лингвистическая прагматика, Сост. и вступ. статья Н.Д. Арутюновой и Е.В. Падучевой, Москва, с. 217–237.
9. Кронгауз М.А., 2001, Новое в речевом этикете, «Русский язык», № 3, с. 1–2.
10. Кронгауз М.А., 2004, Речевой этикет: внешняя и внутренняя типология, <http://www.dialog-21.ru/Archive/Krongauz.htm>.

11. Лазуткина Е.М., 1999, Этика речевого общения и этикетные формулы речи, (в:) Культура русской речи. Учебник для вузов, под ред. Л.К. Граудиной и Е.Н. Ширяева, Москва, с. 91–97.
12. Львов М.Р., 2002, Основы теории речи. Учебное пособие, Москва.
13. Marcjanik M., 2001, W kręgu grzeczności, Kielce.
14. Ратмайр Р., 2003, Прагматика извинения. Сравнительное исследование на материале русского языка и русской культуры, Москва.
15. Речевой этикет, <http://www.krugosvet.ru>.
16. Речевой этикет, <http://shgpitownnet.ru>.
17. Селиванова Е.А., 2004, Основы лингвистической теории текста и коммуникации. Монографическое учебное пособие, Киев.
18. Стернин И.А., 2002, Статьи, http://www.csp.ru/~rpr/sternin/articles_rus.html.
19. Стернин И.А., 2001, Понятие коммуникативного поведения и проблемы его исследования, (в:) Русское и финское коммуникативное поведение, Воронеж, с. 4-20, <http://commbehavior.narod.ru>.
20. Формановская Н.И., 1988, Беседы о речевом этикете, «Русская речь», № 2, с. 45–51.
21. Формановская Н.И., 1982, Русский речевой этикет: лингвистический и методологический аспекты, Москва.
22. Формановская Н.И., 1989, Вы сказали: «Здравствуй!» (речевой этикет в нашем общении), Москва.
23. Формановская Н.И., 1989, Речевой этикет и культура общения, Москва.
24. Формановская Н.И., 1994, Прагматика побуждения и логика языка, «Русский язык за рубежом», № 5 - 6, с. 34–40.
25. Najczuk R., 2002, Культура речевого общения (к вопросу обучения), Białystok.
26. Najczuk R., 2002, Пособие по русскому речевому этикету, Białystok.

Список произведений литературы XIX века

- Лесков Н.С., Левша. Рассказы, Ленинград 1977.
- Станюкович К.М., Вокруг света на «Коршуне»: сцены из морской жизни в двух частях, Одесса 1980.
- Станюкович К.М., Морские рассказы, Ленинград 1950.
- Толстой Л.Н., Война и мир, т. 1, 2, Харьков 1980.
- Толстой Л.Н., Война и мир, т. 3, 4, Москва 1962.
- Толстой Л.Н., Избранные повести и рассказы, т. 2, Москва 1947.
- Толстой Л.Н., Избранные произведения в трех томах, т.1, Повести и рассказы (1852–1856), Москва – Ленинград 1950.

Сокращения:

- (СД) – Даль В., Толковый словарь живого великорусского языка, Санкт-Петербург – Москва 1880–1882, переизд. 1989.

(СУШ) – Толковый словарь русского языка, под ред. Д. Н. Ушакова, т. I–IV, Москва 1935, 1938–1940 гг.

(ТСРРЭ) – Бакалай А.Г., Толковый словарь русского речевого этикета: Свыше 4000 этикетных слов и выражений, под ред. А.Г. Бакалай, Москва 2004.

WOJSKOWA ETYKIETA JĘZYKOWA W LITERATURZE ROSYJSKIEJ XIX WIEKU

Streszczenie

Przedmiotem artykułu są wybrane elementy etykiety językowej, ściślej zwroty grzecznościowe używane w dawnej rosyjskiej armii. Materiału językowego dostarczają Autorce teksty literackie wybranych pisarzy rosyjskich dziewiętnastego wieku (Tołstoj, Staniukowicz, Leskow).

Specyficzne stosunki panujące w wojsku (silne zhierarchizowanie, dyscyplina) pozwalają ukazać konwencjonalność i użyteczność etykiety językowej. Jest tu ona wykorzystywana jako narzędzie służące do wymuszania dyscypliny, wyrażania szacunku czy lekceważenia, unikania lub rozwiązywania konfliktów.

W artykule położono nacisk na formy etykiety językowej w najbardziej typowych sytuacjach: wyższy rangą zwracający się do niższego stopniem lub odwrotnie, zwracają się do siebie równi rangą, zwracają się do siebie wojskowi i cywile.

Z analizy etykiety językowej przedstawionej w utworach literackich wynika, że pisarze postrzegali strukturę armii i marynarki jako bardzo zhierarchizowaną. O wartości człowieka w wojsku decydowało pochodzenie społeczne, co znalazło odzwierciedlenie w konwencjach etykiety językowej.

MILITARY LINGUISTIC ETIQUETTE IN XIX CENTURY RUSSIAN LITERATURE

S u m m a r y

The subject of the article are selected elements of linguistic etiquette, strictly speaking polite expressions used in the former Russian army. The author chooses her linguistic material from literary works of selected XIX century Russian writers (Tołstoj, Staniukowicz, Leskow).

Specific relations appearing in the army (strong hierarchy and discipline) make it possible to present convention and usefulness of linguistic etiquette. It is used there as a tool to impose discipline, express respect or disrespect, avoid or solve conflicts.

The article focused on the forms of linguistic etiquette in the most typical situations: when a higher rank official turns to a lower one or the opposite, the equally ranked turning to one another, and military men turning to each other and civilians.

It results from the analysis of the linguistic etiquette presented in the literary works that the writers perceived the army and navy structure as highly hierarchical. Social background decided about man's value in the army, which was reflected in the conventions of linguistic etiquette.